

RU

Местоимение «такое» в разговорной речи: от указательности к неопределенности (на примере конструкции «ну такое»)

Кузнецова С. М.

Аннотация. Цель настоящего исследования - описать семантику и грамматические функции местоимения среднего рода единственного числа «такое» в разговорной речи. Научная новизна исследования заключается в том, что традиционно изучаемое местоимение относится к разряду указательных, выполняющих в первую очередь дейктическую функцию, однако анализ реальных языковых контекстов показывает, что есть основания для расширения семантики и функций названной единицы языка. В статье анализируются современные подходы к морфологическому описанию языковой единицы «такое», описываются возможные значения и функции названного местоимения в синхронии, рассматривается связь формы среднего рода единственного числа местоимения «такой» с категорией безличности. В результате исследования определено, что местоимение «такой» в форме среднего рода единственного числа в разговорной речи (узусе) может выражать значение неопределенности и выполнять оценочную функцию. Кроме того, выявлены возможные причины появления у данной словоформы этого значения, такие как внутриязыковая энантиосемия и лежащий в ее основе асимметричный дуализм языкового знака, а также описана дальнейшая лингвистическая судьба изучаемой единицы языка.

EN

Pronoun «такое» in Colloquial Speech: From Demonstrativeness to Indefiniteness (by the Example of the Construction «ну такое»)

Kuznetsova S. M.

Abstract. The purpose of the research is to describe the semantics and grammatical functions of the neuter singular pronoun «такое» in colloquial speech. Scientific novelty of the research lies in the fact that the traditionally studied pronoun belongs to the category of demonstrative pronouns that primarily perform a deictic function, however, the analysis of real language contexts shows that there are grounds for expanding the semantics and functions of this language unit. The paper analyses modern approaches to the morphological description of the linguistic unit «такое», describes the possible meanings and functions of the pronoun in synchrony, considers the relationship between the neuter singular form of the pronoun «такой» and the category of impersonality. As a result of the research, it has been determined that the pronoun «такой» in the neuter singular form in colloquial speech (usage) can express the meaning of indefiniteness and perform an evaluative function. In addition, possible reasons for the emergence of this meaning in the specified word form, such as intra-linguistic enantiosemy and the asymmetric dualism of the linguistic sign underlying it, have been identified and the further linguistic fate of the studied language unit has been described.

Введение

Местоимение – специфическая часть речи, не имеющая конкретного грамматического значения, а приобретающая его в контексте, в зависимости от того, какую самостоятельную часть речи оно собой замещает.

Статус местоимений как полнозначительной части речи, а также вопрос классификации местоимений и их функций вызывают споры на протяжении веков. Так, в «Российской грамматике» М. В. Ломоносова местоимения рассматривались как служебная часть речи. В классическом труде В. В. Виноградова (1986) «Русский язык. Грамматическое учение о слове», а также в «Русской грамматике» (1960) названные языковые

единицы признаются самостоятельными, но к собственно местоимениям относятся только личные – большая часть местоимений распределяется по классам прилагательных, наречий, союзов и частиц. Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что определение судьбы конкретного местоимения служит демонстрацией языковых возможностей данного класса слов, свидетельствует об эволюционных процессах, происходящих в морфологической системе языка, и вносит свой вклад в описание класса русских местоимений в синхронии.

Для достижения цели исследования были поставлены следующие задачи:

- изучить морфологические характеристики языковой единицы *такое* как формы местоимения *такой*, приводимые в традиционных грамматиках русского языка и в современных научных трудах;
- рассмотреть реальные языковые контексты употребления данного местоимения на современном этапе;
- описать возможные значения и функции названной единицы языка в синхронии;
- выявить возможные причины возникновения у местоимения среднего рода единственного числа *такое* нового значения.

Основными методами, используемыми в рамках настоящего исследования, являются синтез, анализ, метод качественной обработки информации, контент-анализ языкового материала.

Теоретической базой исследования являются работы Л. А. Булаховского (1988): понятие и классификация энантиосемии, причины возникновения данного языкового явления; С. О. Карцевского (1965): положение о стремлении языкового знака расширить сферу своих означаемых; Д. Н. Сатюковой, М. Д. Воейковой (2010): тезис о несоответствии традиционного описания семантики и грамматических функций местоимения *такой* узусу, рассмотрение нетривиальных функций данной языковой единицы; Е. Я. Шклярчук (2018): рассмотрение местоимения *такой* как вербального хезитатива, а также положение об энантиосемии названной языковой единицы.

Материальной базой исследования послужили реальные языковые контексты употребления местоимения *такое*, отобранные при помощи Национального корпуса русского языка (URL: <https://ruscorpora.ru/new/index.html>); далее – НКРЯ).

Практическая значимость работы состоит в том, что результаты исследования можно использовать в процессе преподавания морфологии русского языка при рассмотрении местоимений для понимания лексико-грамматической специфики названных единиц языка.

Основная часть

Согласно «Русской грамматике» (1980), слово *такое* как форма местоимения *такой* относится к разряду местоименных прилагательных, то есть составители грамматики идут по виноградовскому пути, признавая местоимениями только лично-предметные слова. В учебнике современного русского языка под редакцией Н. С. Валгиной *такое* рассматривается как указательное местоимение в одном ряду с *этот*, *тот*, *таков*, *столько*, поскольку имеет «общее значение указания на какой-то один предмет из числа однородных» (Валгина, Розенталь, Фомина, 2002, с. 266). Отмечается, что данное местоимение выражает значение «указания на предмет, подобный тому, о котором уже говорилось ранее» (Валгина, Розенталь, Фомина, 2002, с. 267). Кроме того, в некоторых контекстах *такой* указывает на «большую степень качества или состояния: Он такой несчастный» (Валгина, Розенталь, Фомина, 2002, с. 267). Похожую характеристику словоформы *такое* видим и в словаре-справочнике по современному русскому языку под редакцией П. А. Леканта (Касаткин Л. Л., Клобуков Е. В., Лекант П. А. Краткий справочник по современному русскому языку. М.: Высшая школа, 1991. С. 168).

Таким образом, мы видим, что в традиционных научных трудах и учебных пособиях анализируемое местоимение рассматривается как слово, выражающее вполне конкретное – указательное – значение, при помощи которого говорящий выделяет из ряда однородных объектов какой-то определенный. Однако, как отмечают исследователи, семантика и функции местоимения *такой* «не всегда адекватно» отображаются в русистике (Сатюкова, Воейкова, 2010).

В разговорной речи функции местоимения *такой* более многообразны. Так, Д. Н. Сатюкова и М. Д. Воейкова (2010, с. 221) выделяют и подробно описывают семь функций названной языковой единицы: традиционные для местоимений – анафорическую, дейктическую и интенсифицирующую, а также типизирующую, классифицирующую, интродуктивную и функцию грамматического оформителя.

Еще более широкий набор функций местоимения *такой* в разговорной речи описан в работе Е. Я. Шклярчук (2018, с. 104–106): к традиционным функциям добавляются маркирование энантиосемии, функция ксенопоказателя (введение чужого слова, оформление несобственно прямой речи), вербального хезитатива, сопровождающего выбор подходящего слова, а также изобразительная функция.

Однако анализ контекстов употребления местоимения *такой* в разговорной речи показывает, что есть достаточно много примеров, в которых данное местоимение в форме среднего рода единственного числа выражает несвойственное ему значение неопределенности и выполняет еще одну функцию, лишь упоминаемую, но не описанную в лингвистических исследованиях, – оценочную. Факт функционирования словоформы *такое* как маркера недосказанности и неопределенности обсуждается не только в научной среде (Гурьянова С. Откуда взялось «ну такое». Воплощенный в сленге русский дзен. 2020. URL: <https://www.pravmir.ru/otkuda-vzyalos-nu-takoe-voploshhennyj-v-slenge-russkij-dzen>), но и среди наивных носителей языка, о чем свидетельствуют данные интернет-блогов. Так, например, Татьяна Толстая на своей странице в одной из социальных

сетей пишет: «Интересна потребность в неназывании, в неуточнении: долгое время массово говорили “как бы”. <...> И вот новое выражение: “ну, такое” – любопытная разновидность прежнего “вот это вот всё”, почти забытого» (Цит. по: Гурьянова С. Откуда взялось «ну такое». Воплощенный в сленге русский дзен. 2020. URL: <https://www.pravmir.ru/otkuda-vzyalos-nu-takoe-voploshhennyj-v-slenge-russkij-dzen>). При этом причины подобного употребления *такое* остаются необъясненными.

Приведем фрагмент диалога между двумя студентками, обнаруженный в разговорном подкорпусе НКРЯ:

- (1) – *Давайте книжки иностранных авторов запретим/ будем читать российскую парашу/ фантастику...*
 – *Не/ ну [иностраный язык] / ты хочешь сказать то/ что в России токо парашу печатают?*
 – *Ну/ в основном/ то/ что я читала российское/ – ну такое (орфография и пунктуация авторов сохранена) (НКРЯ. Разговор двух студенток о кино, одноклассниках (2019)).*

В контексте (1) очевидно, что слово *такое* выполняет не указующую функцию, а, скорее, выражает значение неопределенности: говорящий не находит слов, чтобы описать объект обсуждения и словесную пустоту заполняет при помощи местоимения. Отметим, что *такое* в этом значении часто имеет отрицательные коннотации и эквивалентно выражению *так себе*, в которое тоже входит указательное местоимение. Обратим внимание, что достаточно часто при выражении неопределенности в совокупности с отрицательной оценкой предмета речи *такое* будет соединяться с междометием/частицей *ну*, как в приведенном выше примере. Это объясняется семантикой слова *ну* и действием закона лексической сочетаемости. Согласно словарю Ефремовой (Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. 2000. URL: <https://www.efremova.info>), *ну* среди прочих имеет значение сомнения, удивления, недоверия, задумчивости и служит для усиления выразительности, подчеркивая значение слова-партнера. Следовательно, *ну* при соединении с *такое* усиливает значение неопределенности последнего и подчеркивает, что говорящий думает, давать ли прямую оценку предмету или завуалировать ее при помощи местоименного слова.

Обратимся к еще одному контексту:

- (2) – *А черт его знает, для меня гулять всегда было мероприятием.*
 – *Угу.*

– *Я не могу сказать, что я много гулял с друзьями. Но вот для меня пойти гулять по городу – это вот было какое-то такое, ну такое... (НКРЯ. Беседа о прогулках по Петербургу (2001)).*

Опять-таки *такое* здесь вкупе с *ну* заполняет семантическую лауну и указывает на неоднозначные впечатления говорящего от прогулок по городу.

Представляется, что переход от указательности к неопределенности местоимения *такое* мог идти следующим образом. Изначально местоимение в разных формах прикреплялось к существительному, выполняя собственно дейктическую функцию:

- (3) – *Да мне Любка дала кустом.*
 – *Я тебе дам. У меня вот так.*

[показывает] – *Я хочу такую (НКРЯ. Домашний разговор (2005)).*

В контексте (3) видно, что при помощи словоформы *такую* говорящий указывает на конкретный цветок, выбирая его из ряда подобных растений. Подобных контекстов нами обнаружено больше всего – 72,8%.

Далее стали возникать случаи, когда местоимение *такой* стало занимать относительно определяемого существительного постпозицию, при этом часто за *такой* следовало многоточие, обусловленное паузой, в течение которой говорящий выбирает подходящее в данной ситуации слово. После многоточия следует выбранное говорящим прилагательное, то есть можно сказать, что привычный порядок употребления местоимения меняется: прилагательное заменяет местоименное слово, а не наоборот.

(4) *Я считаю/ что вот это/ может/ маленькая деталь/ но она всё-таки характеризует/ что отношение такое... робкое к передаче культурного наследия населению (НКРЯ. Зуев А. В., Яншина Виктория. Рассказ о себе и о городе Балашихе // Радиопередача «Земляки» (2005)).*

В примере (4) говорящий не может сразу подобрать нужное определение к существительному, выражающее отношение, размышляет, как бы лучше сказать, и наконец находит нужный вариант – прилагательное *робкое*.

На следующем этапе местоимение, очевидно, утратило связь с определяемым словом и перестало замещаться прилагательным. По данным НКРЯ, таких контекстов около 8% от общего числа вхождений. Обратим внимание, что этот процесс затронул только форму среднего рода единственного числа – *такое*. Это объясняется связью среднего рода с категорией безличности. Так, форма среднего рода у глагола прошедшего времени и краткого прилагательного в ряде конструкций исключает из предложения активного субъекта: *У Марии сводило руки* – Мария здесь лишь лицо, испытывающее определенные ощущения, причина же этих ощущений остается неизвестной. Следовательно, безличность напрямую связана с неопределенностью. Таким образом, можно сказать, что форма среднего рода местоимения *такой* обусловлена намерением говорящего не называть прямо качества предмета речи потому, что обозначить их открыто он не решается. Иными словами, перед нами своего рода эвфемизм.

Приобретение местоимением *такое* неопределенного значения может быть связано с явлением энантиосемии, предполагающим сочетание в рамках одного слова противоположных значений ввиду различных причин. Местоимение *такой* как маркер энантиосемии рассматривалось в упомянутой выше статье Е. Я. Шклярчук (2018) на примере контекста «*Да, культурный город у нас, кругом такая культура!*». В данной фразе перед нами речевая энантиосемия, имеющая эмоционально-оценочный характер. Она задается интонацией говорящего

и с точки зрения стилистики является иронией. С нашей точки зрения, в конструкции (*ну*) *такое* наличие проявления внутриязыковой энантиосемии, согласно классификации Л. А. Булаховского (1988), при которой противоположные значения заключены в слове одного и того же языка.

Наиболее вероятной причиной внутриязыковой энантиосемии является асимметричный дуализм языкового знака, о котором рассуждал С. О. Карцевский еще в начале XX века. По Карцевскому (1965), означающее и означаемое (функция) «постоянно скользят по наклонной плоскости реальности» (с. 93), то есть означающее «стремится обладать иными функциями, нежели его собственная» (с. 93). Данное свойство языкового знака позволяет лингвистической системе эволюционировать. Очевидно, подобное «движение по наклонной плоскости» произошло с указательным местоимением *такое*: обладая изначально достаточно конкретным указующим значением и выполняя действительную функцию (привязывая слово-партнер к *я*, *здесь*, *сейчас*), анализируемая словоформа переместилась к противоположному семантическому полюсу языковой шкалы – неопределенности, то есть отсутствию конкретной привязки к «координатам» пропозиции, и стала выполнять иную функцию.

Данная функция близка к вербальному хезитативу, о котором пишет Е. Я. Шклярчук (2018, с. 105), но не идентична ей, поскольку хезитатив подразумевает колебание говорящего при выборе подходящего слова и последующий выбор словоформы. Конструкции с *такое*, скорее, выражают не колебания говорящего, а нежелание или неспособность выразить мысль, подобрать подходящее слово.

Представляется маловероятным, что далее возможно окончательное вытеснение первичного значения словоформы *такое* приобретенным: в этом случае наличие была бы так называемая диахроническая внутриязыковая энантиосемия. По такому пути, например, пошла лексема *навверное*. В XIX веке данное слово обозначало высокую степень уверенности говорящего в произносимом и имело синонимом наречия *навверняка*, *точно*: *Теперь... я старался припомнить его со всеми подробностями и беспристрастно обсудить. Так как теперь я знал навверное, что жил на свете раньше...* (НКРЯ. Апухтин А. Н. Между жизнью и смертью (1892)).

На современном этапе *навверное* перешло в разряд вводных слов со значением неуверенности и стоит в одном ряду со словами *вероятно*, *возможно*, *может быть*. Ждет ли такая судьба местоимение *такое*, покажет время.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам.

Традиционная лексико-грамматическая интерпретация местоимения *такой*, представленная в грамматиках и учебных пособиях, является неполной.

Анализ языкового материала показал, что в разговорной речи есть случаи особого употребления названной словоформы, при котором выражается значение неопределенности и «работает» оценочная функция. Часто при подобном использовании местоименное слово *такое* соединяется в идиоматическое сочетание *ну такое*, что обусловлено семантикой слова *ну*. Причины перехода *такое* в разряд неопределенных местоимений кроются во внутриязыковой синхронной энантиосемии, вытекающей из положения об асимметричном дуализме языкового знака.

Кроме того, стремление к неопределенности и недосказанности можно связать с проявлением «загадочной русской души» – этакой лингвистической «обломовщиной». Некогда, рассуждая о слове-паразите *как бы*, М. А. Кронгауз (2008) назвал его «своеобразным инструментом вежливости» (с. 156). Думается, что использование неопределенного местоимения *такое* можно также рассматривать как способ не делать резких заявлений и окончательных выводов о мире, а всякий раз говорить обтекаемо и неконкретно.

Перспективы дальнейшего исследования мы видим в более подробном изучении семантики указательных и иных местоимений в разговорной речи, а также в выявлении, классификации и описании их функций.

Источники | References

1. Булаховский Л. А. Энантиосемия. Развитие противоположных значений // Русская речь. 1988. № 2.
2. Валгина Н. С., Розенталь Д. Э., Фомина М. И. Современный русский язык / под ред. Н. С. Валгиной. Изд-е 6-е. М.: Логос, 2002.
3. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.: Высшая школа, 1986.
4. Карцевский С. О. Об асимметричном дуализме лингвистического знака // Звегинцев В. А. История языкознания XIX-XX веков в очерках и извлечениях: в 2-х ч. М., 1965. Ч. 2.
5. Кронгауз М. А. Русский язык на грани нервного срыва. М.: Языки славянских культур, 2008.
6. Русская грамматика: в 2-х т. / под ред. В. В. Виноградова. М.: Наука, 1960. Т. 1. Фонетика, морфология.
7. Русская грамматика: в 2-х т. / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Наука, 1980. Т. 1.
8. Сатюкова Д. Н., Воейкова М. Д. Особенности функционирования местоимения «такой» в устной разговорной речи // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований. 2010. № 2.
9. Шклярчук Е. Я. Местоименное слово «такой» в номинативных сочетаниях: попытка функциональной классификации // Коммуникативные исследования. 2018. № 2 (16).

Информация об авторах | Author information

Кузнецова Светлана Михайловна¹, к. филол. н.

¹ Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя (Тверской филиал)

Kuznetsova Svetlana Mikhailovna¹, PhD

¹ Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. J. Kikot' (Tver Branch)

¹ semicvetik19@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 18.10.2022; опубликовано (published): 30.11.2022.

Ключевые слова (keywords): указательное местоимение; неопределенное местоимение; разговорная речь; асимметричный дуализм языкового знака; энантиосемия; demonstrative pronoun; indefinite pronoun; colloquial speech; asymmetric dualism of the linguistic sign; enantiosemy.